Тепло встретило Ноя, когда его глаза медленно открылись. Туман сна постепенно превращался в легкие слезы, похожие на пятна, которые он быстро стер.

Когда он устало зевнул и вытянул руки над головой, цвета прояснились, стали более яркими, живыми, пока он не заметил несоответствия. Там было что-то, чего не было, когда он ложился спать.

Вокруг него было легкое одеяло, его пух согревал его, когда он лежал у стены рядом с комнатой Лиоры. Он остался там, опасаясь, что она снова что ни будь попытается сделать.

Сжимая одеяло, на его лице появилась улыбка, и он вспомнил тот странный сон, который только что видел.

"Богатство монстров..." Пробормотал он. Он догадывался, что она имела в виду, ведь не днем ранее он читал краткое описание занятия, которое имело дело с этим “богатством” монстров.

«Она говорила о том что могут производить монстры... или она имела в виду разведение?»

Оба варианта казались возможными, хотя идея разведения все еще казалась ему странной. «Интересно, есть ли в книгах что-нибудь еще об этом...»

Когда он сказал это, безбожная дрожь пробежала по его спине, когда он вспомнил что-то важное. "Мы... не забрали корзины... о, черт возьми..."

Со стоном Ной заставил себя встать на ноги, собирая шерстяное одеяло, сложив его пополам, затем еще раз и позволив ему повиснуть через руку.

Подойдя к двери Лиоры, он поднял руку, готовый ударить по дереву, но заколебался, потому что не хотел разбудить ее, если она все еще спала.

С другой стороны, он беспокоился о ней, и это беспокойство перевешивало чувство вины, которое он почувствовал бы, если бы разбудил ее немного раньше.

Постучав трижды, он замер на пару-тройку вдохов, ожидая ответа, но ничего не услышал.

"Лиора?" Спросил он голосом, едва достаточным для того, чтобы отразиться в коридоре. Снова постучал, хотя и немного сильнее, и ему пришла в голову мысль: «Может, она уже проснулась...»

Это могло быть и так, потому что он не имел ни малейшего представления о том, когда она пришла накинуть на него одеяло.

Насколько он знал, это могло произойти через несколько минут после того, как он заснул, или даже двадцать минут назад, когда он все еще болтал с этой богиней.

И все же его более тревожная сторона была полностью продемонстрирована, поскольку он не мог избавиться от зуда от того, что что-то не так, что она могла быть ранена. Или хуже.

Он знал, что это была глупая мысль, беспокойство, хотя и находилась на поверхности, но все же он чувствовал, что где-то глубоко внутри она не будет делать этого. По крайней мере, пока будет трезвая.

Затаив дыхание на несколько мгновений, Ной наконец решил толкнуть ее дверь. Медленно, тихо, чтобы не издать скрипа и не разбудить ее, если она действительно еще спит.

Когда она была достаточно открыта, он наклонил голову и повернул ее, быстро увидев ее облик в утреннем свете, клубящемся золотыми ручьями из окна.

В конце концов женщина оказалась на кровати, над которой была свернувшаяся форма Лиоры. Одетая только в ночную рубашку с подушкой, набитой между ее ног, и другой подушкой, зажатой между ее руками в объятиях, когда она втягивала ее себе в грудь. Ее платье было в нескольких дюймах от ее плеч, чтобы освободить один из ее холмиков.

Она была неподвижна, ее грудь медленно и уверенно поднималась и опускалась во сне. Ной вздохнул с облегчением и медленно вошел внутрь.

Ему хотелось подойти к ее кровати и положить одеяло на ее тумбочку. Подойдя к ней, он протянул сложенное одеяло и собирался положить его, но остановился, когда Лиора пошевелилась.

Она не проснулась, нет, вместо этого она захныкала и крепче сжала подушки, словно желая использовать их вместо утраченного тепла. Взглянув на одеяло, Ной вздохнул и покачал головой: «У тебя есть одно одеяло, и ты отдала его мне.»

Ной укрыл ее, не решаясь взмахнуть им, потому что шум и давление воздуха могли разбудить ее. К тому времени, когда он закончил, Лиора была полностью покрыта с головы до пят, в тепле, которое она оставила для него.

"Ты слишком добрая." Пробормотал он, бросив на нее последний взгляд.

Пухлые губы, бледная веснушчатая кожа и растрепанные рыжие волосы. Она была прекрасной дамой в зрелом возрасте. И все же в ее сне она была странно очаровательной.

Его рука медленно потянулась к ней, и его пальцы медленно скользили по ее щеке, собирая небольшую прядь волос и заправляя ее за ухо, очищая ее лицо и давая ему почувствовать,

насколько холодна ее кожа.

"Боже, ты такой красивый, чтобы называть себя старой." Вздохнул он, его рука отдернулась, когда он развернулся и начал красться к двери.

Только бросив на нее последний прощальный взгляд, он слегка улыбнулся и вышел из комнаты. Дверь за его спиной бесшумно щелкала.

http://tl.rulate.ru/book/522/63767